

— Настоящий мужик! — показушно вздохнула Лу Сяонань.

На экране её персонаж картинно взмахнул посохом и радостно ультанул в молоко.

Фэн Чжоу прочитал сообщение, и у него по коже побежали мурашки, которые никак не желали проходить. Нахмурившись, он бросил:

— Не разводи сопли. С чего это я «твой» саппорт?

— А кто же ещё? — отозвался Юй Шаочунь, не прекращая быстро перебирать пальцами по экрану.

На его счету прибавилось ещё два фрага. Персонаж Шаочуня закружился на месте в ожидании Фэн Чжоу, спешащего с респауна.

— Давай, залезай на меня.

Тай Мэй, уши которого в этот момент были развёрнуты в сторону задней парты, вздрогнул. Рука его дёрнулась, и стопка учебников с грохотом полетела на пол.

Фэн Чжоу так и застыл.

— Чего ты сказал?

— Я говорю, залезай, давай... Ай! Блядь, ты чего дерёшься?!

Фэн Чжоу мёртвой хваткой вцепился в правое предплечье Юй Шаочуня и с силой вывернул кожу.

— Повтори-ка.

— Да на голову мою запрыгивай, в игре! — зашипел Шаочунь, потирая пострадавшую руку и отодвигаясь подальше. — Ты чего завёлся-то? Больной?

— Если не хочешь схлопотать ещё раз, выражайся яснее, — отрезал Фэн Чжоу. — А то звучишь как законченный извращенец.

Второй раунд завершился в атмосфере полнейшего балагана. Ли Гохао с сожалением потянулся, разминая плечи.

— Ладно, сейчас звонок уже. На сегодня закругляемся, как-нибудь в другой раз доиграем.

Лу Сяонань зашла в профиль Фэн Чжоу.

— Отличник Фэн, прими заявку. Будем катать вместе.

Ребята один за другим поднялись со своих мест, стараясь не шуметь, и разбрелись по партам. Юй Шаочунь, уткнувшись в экран, спросил:

— Слышь, может, свяжем аккаунты?

— Это ещё что такое?

Юй Шаочунь без лишних слов бесцеремонно выхватил у него телефон и быстро нажал несколько кнопок.

— Вот это.

Забрав мобильный, Фэн Чжоу уставился на экран. Прямо под аватаркой Шаочуня красовалась ярко-розовая полоса достижений, увенчанная надписью: «В отношениях».

Даже при полном отсутствии интереса к играм он сообразил, что тут пахнет подвохом.

— Какая ещё пара? У тебя что, других вариантов не нашлось?

Юй Шаочунь преспокойно кивнул и сунул ему под нос свой экран:

— Ну смотри сам: лимит на «бро» исчерпан, в «подружках» уже болтается одна... Или ты хочешь со мной в «подружки» записаться?

— И кто у тебя в подружках?

— Сестра мелкая.

— А с ней чего «пару» не сделал?

— Издеваешься? У неё там любовь всей жизни намечается, не хватало ещё, чтобы её хахаль нас приревновал. Дичь же выйдет.

«А со мной, значит, никакой дичи?»

Фэн Чжоу вгляделся в его лицо. Вид у Юй Шаочуня был ангельски невинный, но интуиция подсказывала: тут кроется какой-то подвох.

— Точно не пытаешься меня подколоть?

— Да чего ты такой дёрганный? — фыркнул Шаочунь. — Обычная плашка в профиле, делов-то.

Фэн Чжоу лишь безучастно хмыкнул и поднялся с места. Юй Шаочунь тут же ухватил его за край одежды:

— Погоди, тут ещё кое-что.

— Ну?

Юй Шаочунь кивнул на зажатый в его руке гаджет:

— Загляни в игру.

Фэн Чжоу опустил взгляд. В углу экрана настойчиво пульсировал красный кружок уведомления. Он ткнул пальцем, и на весь экран выскочило системное сообщение:

[Ваша половинка VanGogh дарит вам облик «Клич оленя». Помните: и в любви, и в бою нужно идти только вперёд! ~]

— Сколько он стоит? — спросил Фэн Чжоу.

Юй Шаочунь вальяжно откинулся на спинку стула, скрестив руки на груди.

— Да копейки. Считаю, презент.

Фэн Чжоу посмотрел на него сверху вниз. В его взгляде читалось глухое упрямство.

— Сколько. Он. Стоит.

— Не понимаю я тебя, — искренне изумился Юй Шаочунь. — Ну что ты за человек такой тяжёлый? Тебе дарят — бери и радуйся, зачем цену выпытывать?

— Терпеть не могу оставаться в долгу без причины, — отрезал Фэн Чжоу.

На этих словах он перевёл Юй Шаочуню двести юаней, забрал телефон, молча пересел на самую заднюю парту и раскрыл задачник. Словно и не было этого сумасшедшего часа.

Юй Шаочунь так и остался сидеть, не понимая, на какую большую мозоль наступил. Мало того что потратился, так ещё и виноватым остался. Настроение мгновенно испортилось.

Домой он возвращался, прокручивая в голове этот дурацкий разговор. Стоило ему переступить порог, как на глаза попалась Юй Сысюань. Сестрица вольготно развалилась на диване перед телевизором, закинув ноги на подлокотник, и увлечённо хрустела чипсами.

Заслышав шаги брата, она молниеносно завела руку с пачкой за спину и нацепила самую невинную улыбку:

— О, привет, братец! Сто лет не виделись!

Юй Шаочунь, на которого и так давил груз дневных обид, взорвался:

— Сысюань, блядь! Я же просил не трогать мои заначки!

Девчонка ловко увернулась, прижимая пачку к груди, и в шутливой обороне выставила ногу:

— Да ладно тебе! Мама на двоих покупала, с чего это они вдруг твои стали?

И в довершение, глядя ему прямо в глаза с самым наглым видом, засунула в рот ещё одну горсть чипсов.

— Чунчунь! Ну что ты с порога на сестру нападаешь? — Из соседней комнаты мелкой походкой выплыла их мать, госпожа Шэнь Инъин, и решительно встала между детьми. — Подумаешь, чипсы она взяла. Сюань-сюань сто лет дома не была, а ты даже не спросишь, как у неё дела в школе. Тоже мне, старший брат называется!

Юй Шаочунь лишился дара речи и лишь молча тыкал пальцем в сестру. Та, укрывшись за материнской спиной, всю корчила ему рожи и дразнилась:

— Вот-вот! Никакой заботы от тебя.

Быстро восстановив справедливость, госпожа Шэнь заспешила обратно к себе. Буквально через секунду из-за закрытой двери раздалось зычное сопрано:

— Э-э-то-о-о доро-о-ога в небеса-а-а-а!..

Бывшая солистка ансамбля песни и пляски даже на пенсии оставалась верна искусству всей душой.

И если сама исполнительница получала от этого колоссальное удовольствие, то у невольных слушателей мгновенно подсакивало давление.

— Ещё раз вякнешь, — Юй Шаочунь швырнул рюкзак на диван и раздражённо рванул молнию олимпийки, — и со своим ненаглядным будешь общаться сама. Я умываю руки.

Спесь с Сысюань сдуло в то же мгновение. Она мгновенно присмирела, протянула брату пачку чипсов, налила тёплой воды из кулера и, умильно сложив ладони перед грудью, заканючила:

— Ну братик, миленький! Твоя единственная сестра за все семнадцать лет впервые встретила парня мечты! А из-за этой дурацкой художественной школы при интернате у меня отобрали телефон. Нельзя же дать увянуть нашим хрупким чувствам, которые вот-вот перерастут в нечто большее! Спаси любовь всей моей жизни, подыграй ещё немножко!

Юй Шаочунь выудил из пачки чипсину и отправил её в рот.

— А когда вы встретитесь вживую, ты как выкручиваться будешь? Ума не приложу, зачем тебе, гуманитарю до мозга костей, понадобился этот прожжённый технарь. Этот твой гений мне всю плешь проел: то интегралы ему объясни, то про импульс поговори, то вообще про законы Менделя задвигает. Скажи спасибо, что я в этом хоть немного шарю. Встретитесь, а ты ему даже таблицу Менделеева назвать не сможешь.

— Ой, ну это когда ещё будет! Проблемы надо решать по мере их поступления, — отмахнулась Сысюань. Она забралась с ногами на диван и принялась усердно разминать брату затекшие плечи. — Да ты просто его не видел! Он вообще не похож на этих задротов-зубрил. Такой хорошенький! Личико чистенькое, очки эти круглые стильные, глазища огромные... А на голове такие кудряшки мягкие, их так и тянет помякать! Я на уроке сидела прямо за ним, еле руки при себе удержала...

Юй Шаочунь покосился на неё с подозрением:

— Ты себя сейчас слышишь? Выглядишь как злая ведьма, которая присматривает себе упитанного младенца на ужин.

Сысюань моментально перестала делать массаж и отвесила ему несильный подзатыльник:

— Много ты понимаешь в женской натуре! Сам ты старый хрыч.

Она спрыгнула на пол, грациозно поднялась на цыпочки и сделала красивый пируэт.

— Короче, мне плевать. Договор скреплён звонкой монетой, возврату и обмену не подлежит. Играем роль до зимних каникул, договорились?

Юй Шаочунь прикинул в уме сумму её щедрого аванса и признал, что шуршащие купюры действительно искупают любые неудобства. Немного поразмыслив, он похлопал по дивану рядом с собой:

— Ладно, сядь. Кое-что спросить хочу.

— Слушаю и повинуюсь, мой господин! — хихикнула она.

Сделав ещё один поворот, Сысюань плюхнулась на подушки.

— Ну, излагай.

— Тут такое дело... — Юй Шаочунь замялся, что бывало с ним крайне редко. Он почесал кончик носа и неохотно выдавил: — Короче, у одного моего знакомого... возникла ситуация. Он заметил, что его приятелю очень нравится один игровой скин, ну и решил сделать сюрприз — купил и подарил его. А тот вместо радости закатил кислую мину. Вот почему так?

Глаза у Сысюань моментально заблестели от предвкушения сплетни. Она придвинулась вплотную к брату и хитро прищурилась:

— Хм-м... А этот загадочный знакомый, случайно, не сидит сейчас прямо передо мной?

— Отвали. Сказал же — знакомый. Чего ты привязалась?

— Ой-ой-ой, как мы занервничали! — Сысюань так и покатилась со смеху, заметив, как стремительно краснеют кончики ушей Юй Шаочуня. — Какой ты у меня наивный, братец-оппа! И кто же этот таинственный «друг»? Мальчик или девочка? Дай-ка угадаю... Парнишка, да?

— Всё, забудь. Не хочешь нормально отвечать — не надо.

Шаочунь дёрнулся было встать, но сестра крепко вцепилась ему в локоть и усадила обратно.

— Да ладно тебе, не дуйся. Тут всё просто, — Сысюань принялась загибать пальцы. — Тот парень, скорее всего, посчитал, что вы ещё не настолько близки, чтобы принимать дорогие подарки без чувства неловкости. Для него это выглядит как долг, понимаешь? Или хуже того — он мог решить, что ты перед ним красуешься, пытаешься купить его расположение или просто

швыряешься деньгами свысока. Твои эти замашки богатенького наследника кого угодно взбесят, пора бы уже привыкнуть к реальности.

Юй Шаочунь неопределённо буркнул что-то в ответ, сгрёб рюкзак в охапку и поспешил скрыться в своей комнате. Со стороны это выглядело как форменное бегство разоблачённого шпиона.

Сысюань посмотрела ему вслед и ехидно хмыкнула:

— «Знакомый» у него... Ну-ну. Упрямый как баран, признаться ему слабо.

Рухнув на кровать, Юй Шаочунь открыл чат с Фэн Чжоу. Жёлтая плашка денежного перевода на двести юаней мозолила глаза. Он долго ворочался с боку на бок, чувствуя, как внутри всё так и зудит от досады, пока наконец не открыл клавиатуру:

«Я просто заметил, что тебе приглянулся этот скин, вот и решил сделать приятное. Раз тебе не нужно — ладно, дело твоё. Но раз уж это подарок, то и денег твоих я не возьму».

Он перечитал написанное. Звучало напыщенно и высокомерно — ровно то, о чём предупреждала сестрица. Стерев всё до единого слова, Шаочунь попробовал зайти с другой стороны:

«Слушай, когда я покупал этот скин, я вообще ничего такого не думал. Никакой корысти или жалости, просто дружеский жест. Не накручивай себя. Но если мы для тебя не друзья, то ок, больше лезть не буду».

М-да. Снова фальшиво и обиженно.

Юй Шаочунь зарылся лицом в подушку и глухо застонал. Похоже, всех его завидных талантов и жизненного опыта решительно не хватало, чтобы составить одно простое и искреннее извинение.

«Вот же геморрой».

Да и вообще, с какой стати он должен перед кем-то распинаться? Раз Фэн Чжоу держит дистанцию, то и ему навязываться не стоит. Честь дороже.

«Товарищ Юй Шаочунь, завязывай со своей благотворительностью. Этот парень — твой прямой соперник по успеваемости, который дышит тебе в затылок. Не забивай себе голову всякой чушью. А вдруг это вообще его коварный план, чтобы отвлечь тебя от учёбы перед экзаменами?»

Он резко, пружинистым движением сел на кровати. Опираясь ладонью о матрас, Шаочунь случайно задел пальцем светящийся экран телефона. Раздался тихий писк отправленного сообщения.

[Дженни Машидо]:,

«Блядь!»

Он лихорадочно схватил трубку, намереваясь удалить эту нелепую запятую, но в ту же секунду статус вверху чата сменился на «Печатает...».

[Черепаша Зенона]: Что-то хотел?

<http://bllate.org/book/19050/1950865>